УДК 336.226.12:330.32:658.155.2 doi: http://doi.org/10.15407/econindustry2018.02.024

Виецкая Олеся Витальевна,
канд. экон. наук, с.н.с.
Институт экономики промышленности НАН Украины
03057, Украина, г. Киев, ул. Желябова, 2
e-mail: info.violes@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ПРИБЫЛИ КОРПОРАЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГА НА ВЫВЕДЕННЫЙ КАПИТАЛ

В условиях цифровой революции, которая затрудняет налоговый контроль потоков доходов и расходов предприятий, особенно трансграничных, назрела необходимость поиска лучших альтернатив традиционному налогообложению прибыли предприятий. При этом в качестве инструментов налоговой конкуренции могут выступать не только снижение ставки налога на прибыль корпораций и предоставление различного рода преференций для инвестиционно-инновационной деятельности, но и радикальное изменение подходов к налогообложению прибыли в результате перехода к налогу на распределённую прибыль или налогу на денежные потоки корпораций, взимаемому по принципу места назначения.

Исследован зарубежный опыт применения налога на распределенную прибыль на примере Эстонии, Македонии, Грузии и Латвии. Установлено, что введение налога на распределенную прибыль взамен налога на прибыль корпораций не стало тем фактором, который отрицательно повлиял на экономические события в анализируемых странах. Более того, имеются основания утверждать, что такая «рокировка» способствовала улучшению ситуации, по крайней мере, в одной из стран (Эстонии).

Выполнен анализ налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения, как альтернативы налогу на прибыль корпораций и налогу на распределенную прибыль. Продемонстрированы различия между данными видами налога, выделены их преимущества и недостатки.

Активное обсуждение налога на прибыль корпораций, взимаемого по принципу места назначения, указывает на то, что в мире всё чаще задумываются об альтернативных подходах к налогообложению прибыли. Это подтверждается также рядом современных исследований, основанных на экономико-математическом моделировании ситуаций, при которых ставка налога на прибыль корпораций существенно сокращается или налог полностью упраздняется.

Исходя из анализа теории, международного опыта и нынешней ситуации в Украине, доказано, что введение налога на выведенный капитал может стать лучшей альтернативой существующему налогу на прибыль предприятий, который на сегодняшний день не выполняет стимулирующую функцию, но способствует коррупции и уклонению от уплаты в бюджет. Продемонстрированы результаты расчетов возможных потерь бюджета от замены налога на прибыль предприятий налогом на выведенный капитал и представлены возможные меры по компенсации таких потерь в первые годы введения нового налога.

Обоснована необходимость продолжения и углубления анализа опыта стран, уже перешедших к взиманию налога на распределенную прибыль, а также оценки влияния введения налога на выведенный капитал на привлечение внешних и внутренних капитальных инвестиций с использованием методов экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: налог на прибыль корпораций, налог на распределенную прибыль, налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу, налог на выведенный капитал.

JEL: H20, H25.

© О. В. Виецкая, 2018

В 2015 г. в Украине впервые было предложено ввести налог на распределенную прибыль [39] как альтернативу существующего налога на прибыль предприятий. В качестве обоснования такого предложения послужили успехи социально-экономического развития Эстонии, которая ввела данный вид налога еще в 2000 г. В 2015-2016 гг. введение налога на распределенную прибыль не состоялось по ряду причин:

у Министерства финансов Украины был свой проект налоговой реформы;

введение нового налога могло привести к существенным потерям налоговых поступлений в бюджет;

МВФ выступал против радикального подхода к реформированию системы налогообложения в Украине.

В 2017 г. инициатива введения налога на распределенную прибыль была трансформирована в предложение ввести налог на выведенный капитал[1], который является одной из интерпретаций налога на распределенную прибыль.

Пока в Украине обсуждали преимущества и недостатки введения нового налога, в 2017 г. налог на распределенную прибыль ввела Грузия [11]. С 2018 г. на этот вид налога перешла Латвия [14]. Также 2017 г. ознаменовался президентскими выборами в США, на которых победил Д. Трамп со своей предвыборной программой, предполагающей, в том числе, радикальное изменение системы налогообложения прибыли корпораций.

Очевидным становится тот факт, что традиционный подход к налогообложению прибыли корпораций начинает претерпевать изменения.

В научной литературе широко обсуждаются несовершенства налога на прибыль корпораций, а также делаются обзоры альтернативных подходов к налогообложению прибыли [2; 9; 10; 12; 14; 17-21]. В этой связи возникает необходимость обобщения этих исследований и определения последних тенденций в налогообложении прибыли корпораций, выявленных на основе теоретического анализа и эмпирических наблюдений, прежде всего в странах с эмерджентной экономикой, которые сталкиваются с проблемами привлечения инвестиций и экономического роста.

Целью статьи является анализ современных тенденций в налогообложении прибыли корпораций, связанных с постепенным снижением роли традиционных систем налогообложения прибыли и переходом к использованию альтернативных подходов, обусловленных, в том числе, влиянием глобализации и цифровой революции.

Традиционный подход к налогообложению прибыли корпораций

С учетом ряда предположений, в частности, мобильности капитала, классическая экономическая модель показывает, что оптимальный размер ставки налога на доходы от капитала (прибыль корпораций) в небольшой открытой экономике должен быть равен нулю [16; 25; 29; 32; 33].

Несмотря на это, со времен внедрения налога на прибыль корпораций в систему налогообложения традиционными стали дискуссии относительно преимуществ и недостатков использования данного налога. Так, можно отметить труды R. Gordon [12], G. Nicodéme [20], A.D. Weichenrieder [31], R.A. de Mooij [18], P.B. Sørensen [27], H.S. Rosen [24], J. Mintz [17], R. Musgrave и P. Musgrave [19], В. Вишневского [34; 38].

В работе R. Musgrave и P. Musgrave [19] представлено два основных подхода к данному вопросу: интеграционистский и

[1] В зарубежной терминологии «распределение прибыли» – это процесс выплаты дивидендов при ее наличии. В отечественной интерпретации налог на распределенную прибыль предполагал гибкость, при которой по желанию собственников дивиденды могли быть выплачены даже при наличии убытков. После общения с международными консультантами, а также изучения опыта Эстонии, эта часть законопроекта была переписана и сам налог был назван налогом на выведенный капитал.

абсолютистский. Согласно первому в основу доказательства целесообразности использования налогообложения прибыли корпораций положен аргумент о том, что предприятия являются самостоятельными агентами экономических отношений, поэтому должны платить налог на прибыль. Согласно второму налоги в конечном счете платят физические лица, а не предприятия, и, как следствие, взимание с физических лиц специального налога на прибыль является нецелесообразным.

В работе [38, с. 131-141] сгруппированы аргументы за и против использования налога на прибыль корпораций в составе системы налогообложения с позиции факторов финансовой эффективности, платы за общественные услуги и регулирования хозяйственных процессов. В основу такого обобщения положены труды R. Musgrave и P. Musgrave [19], H.S. Rosen [24], J. Mintz [17], В. Вишневского [34]. Выделяются следующие аргументы в пользу налогообложения прибыли корпораций: не затрагивает капитал предприятия и не препятствует расширенному воспроизводству налоговой базы; основан на отлаженном учете финансовых результатов; представляет собой плату за привилегию ограниченной ответственности, а также плату за общественные услуги (например, правопорядок, инфраструктуру) и их производные (например, квалификацию рабочей силы); является одним из способов изъятия монопольной прибыли, горной и ценовой ренты, а также удобным инструментом стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности с выходом на макроэкономическое регулирование [38, с. 135-140].

Также приводятся аргументы против существования налога на прибыль корпораций, в частности: он вмешивается в равновесные решения предприятий и приводит к омертвленным убыткам (англ. deadweight losses); связан с техническими сложностями корректного расчета налогооблагаемой прибыли, особенно в условиях инфляции; плательщиками налога на прибыль могут быть не только корпорации, поэтому аргумент о плате за принцип ограниченной ответственности не является сильным; размер налоговых обязательств не всегда соответствует действительной стоимости полученных общественных услуг; существуют другие эффективные способы регулирования монополий и рентных отношений; налог на прибыль корпораций может выступать инструментом дискреционного вмешательства [38, с. 135-140].

Следует отметить, что ранее аргументов в пользу налога на прибыль корпораций было достаточно, чтобы поддерживать широкую практику взимания этого платежа. Как отмечено в работе [38], налог на прибыль используется:

во-первых, «благодаря силе инерции, когда сохранение status quo в отношении одного из основных источников доходов правительства в такой сложной человеческой деятельности, как общественные финансы, считается более предпочтительным, чем трудно предсказуемые радикальные перемены [38, с. 141]»;

во-вторых, благодаря тому, что он выступает «в качестве удобного инструмента вмешательства в хозяйственные процессы» и «будет и далее сохраняться заинтересованными лицами, находящимися у власти, в качестве одного из важных элементов их политического арсенала [38, с. 141]».

Однако изменения, происходящие в мировой экономике, оказывают влияние и на подходы к налогообложению. На сегодняшний день в качестве аргументов в пользу трансформации традиционного подхода к налогообложению прибыли корпораций выдвигаются доводы, связанные с глобализацией и цифровизацией мировой экономики. Например, G. Nicodéme [20] делает акцент на искажающих эффектах налога на прибыль корпораций, связанных с выбором места регистрации предприятий, привлечением прямых иностранных инвестиций, размыванием налогооблагаемой базы и выведением прибыли из-под налогообложения.

Целесообразность трансформации налога на прибыль корпораций, как морально устаревшего в условиях глобализации и цифровизации мировой экономики, подтверждается также Европейской Комиссией. Согласно «Questions and Answers on the Action Plan for Fair and Efficient Corporate Taxation in the EU» [23] в качестве аргументов в пользу изменения систем налогообложения прибыли корпораций выдвигаются следующие:

системы корпоративного налогообложения в странах-членах ЕС задумывались еще в 1930-х годах, когда международная торговля была более ограниченной, бизнес-модели – более простыми, а продукция – осязаемой; традиционный подход к налогообложению прибыли корпораций больше не работает в глобальной, цифровой, мобильной бизнес-среде;

устаревшая система неэффективна и создает возможности для предприятий использовать сложные схемы налогового планирования с целью уклонения от уплаты налога; некоторые предприятия в настоящее время получают большую прибыль на европейском рынке, но их налоговые обязательства перед странами-членами ЕС незначительны или вообще отсутствуют, что приводит к большим потерям доходов странами-членами ЕС, более тяжелой налоговой нагрузке на физических лиц и местные предприятия, а также конкурентным искажениям для предприятий, которые добросовестно выплачивают свои налоги;

традиционная система налогообложения прибыли корпораций подрывает конкурентоспособность стран-членов ЕС; европейские страны втянуты в интенсивную конкурентную борьбу, направленную на привлечение или сохранение прибыли предприятий на своих территориях, следствием чего становится подрыв способностей стран-членов ЕС собирать законные доходы или сосредотачиваться на благоприятном для роста экономики налогообложении [23].

Что касается мирового экономического лидера – США, то здесь также пытаются решить проблемы, связанные с налогообложением прибыли корпораций [9; 10]. Это нашло отражение в последней, самой глобальной налоговой реформе со времен Р. Рейгана. Ее суть заключается в следующем:

отечественные (американские) компании будут платить в бюджет налоги только со своих доходов в США, а зарубежные доходы налогом облагаться не будут;

доходы, заработанные за рубежом, можно вернуть в США с обложением по налоговой ставке от 8 до 15%;

ставка налога на прибыль корпораций снижается с 35 до 21%.

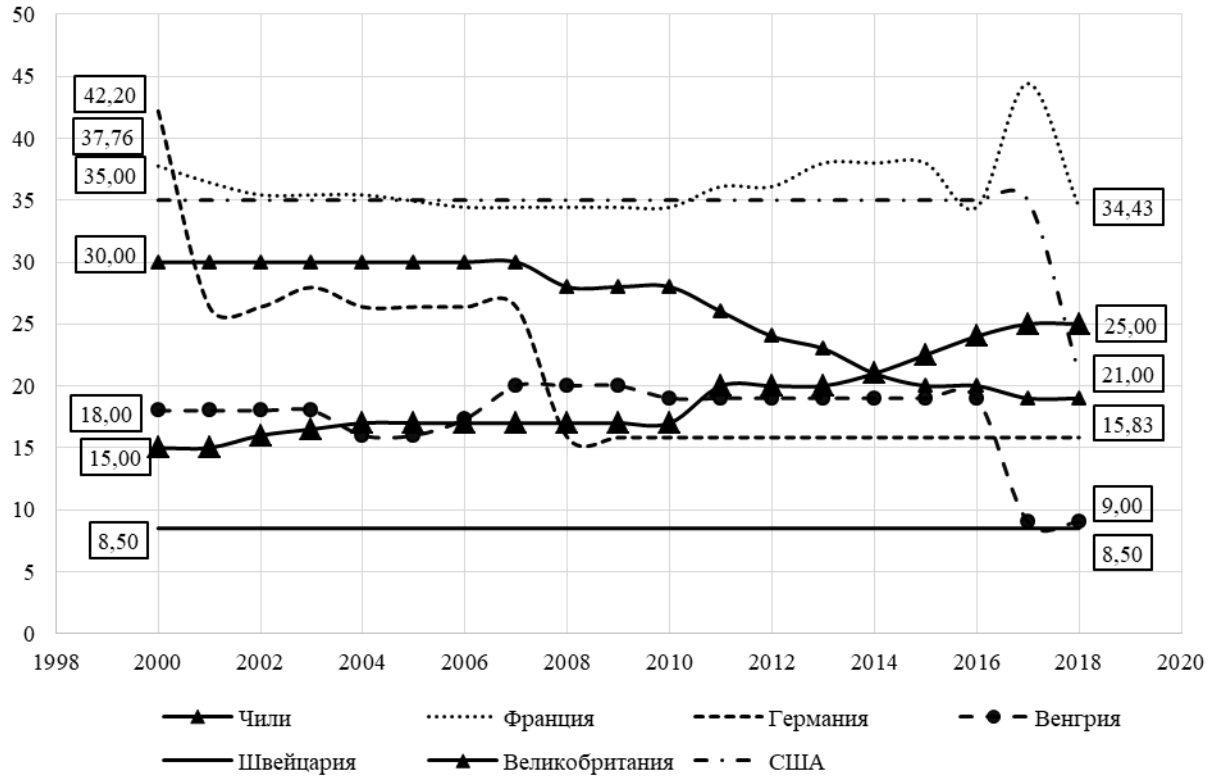
Следует отметить, что и в других странах ОЭСР наблюдаются определенные тенденции к изменению систем налогообложения прибыли корпораций.

Как показано на рис. 1, в 2018 г. ставка налога на прибыль корпораций во многих странах ОЭСР понизилась по сравнению с 2000 г. При этом средняя ставка налога на прибыль в странах ОЭСР уменьшилась с 30,42% в 2000 г. до 22,08% в 2018 г.

В 2017 г. Великобритания снизила ставку налога на прибыль корпораций с 20 до 19%, Франция – с 44,43 до 34,43%. Продолжает снижать ставку налога на прибыль корпораций Эстония. Прогрессивное правительство страны анонсировало изменение ставки налога на распределенную прибыль с 20 до 14%.

Чили – одна из немногих стран, в которой проводилась комплексная налоговая реформа, предполагающая, в том числе, повышение ставки налога на прибыль корпораций – она выросла с 15% в 2000 г. до 25% в 2018 г.

Самая высокая ставка налога на прибыль корпораций на сегодняшний день остается во Франции, самая низкая – в Швейцарии. Наиболее существенные изменения за последние годы ввела Венгрия, где в 2017 г. ставка налога на прибыль

Составлено на основе OECD Statistics

Рис. 1. Изменение ставки налога на прибыль корпораций в отдельных странах ОЭСР за 2000-2018 гг., %

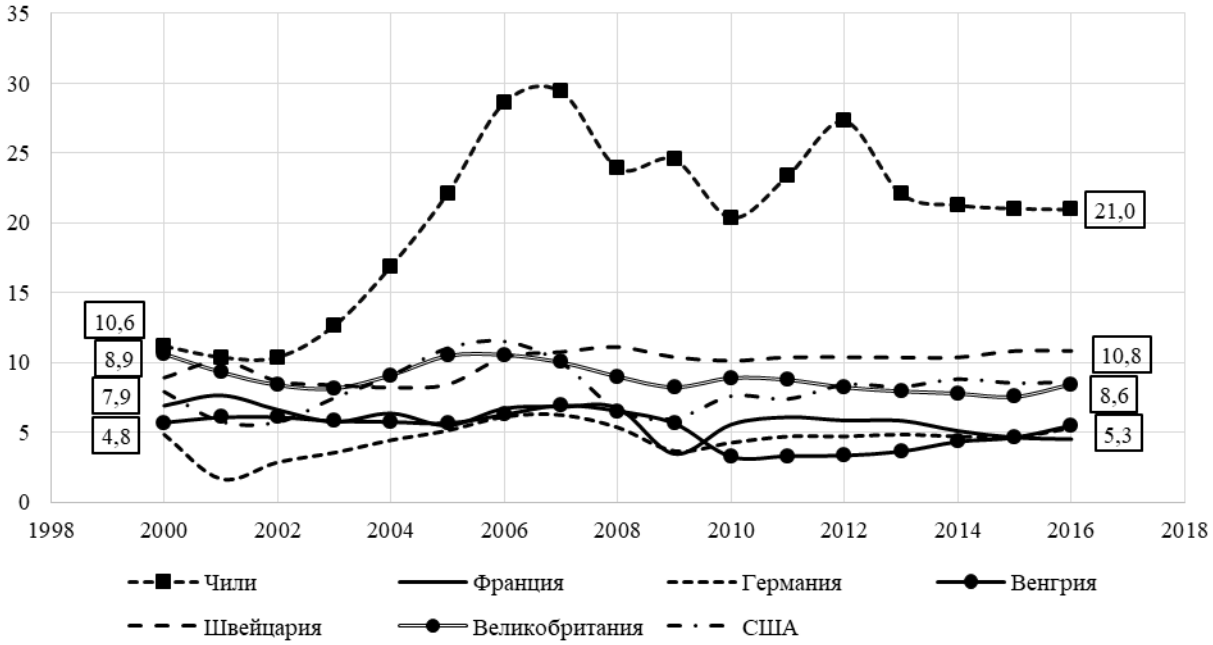
корпораций снизилась с 19 до 9%. Это было сделано с целью улучшения инвестиционной привлекательности страны. Также, как было показано ранее, в 2018 г. США радикально снизили ставку налога на прибыль корпораций с традиционной ставки в 35% до 21%, что было связано со стремлением увеличить приток иностранных инвестиций [10].

В конце 2017 г. ОЭСР были представлены результаты исследования «Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies» [28], в котором акцент был сделан на новом тренде в сфере налоговой политики – возрастающей среди стран конкуренции в части налогообложения прибыли корпораций.

Помимо снижения стандартной ставки налога на прибыль корпораций, многие страны ОЭСР пересмотрели и свою политику стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности предприятий, предоставив ускоренную амортизацию и льготы на R&D [28].

Очевидно, что при таком подходе к налогообложению прибыли корпораций доля этого налога в общих налоговых поступлениях в бюджет за последние годы сокращается (рис. 2). Так, в 2000 г. налог на прибыль корпораций в среднем по странам ОЭСР составлял 9,6% от общих налоговых поступлений в бюджет, а в 2015 г. – 8,9%.

Усиление налоговой конкуренции в контексте налога на прибыль корпораций вызывает все большую обеспокоенность у стран, которые стремятся достичь равновесия между конкурентоспособностью налоговой системы страны и увеличением налоговых поступлений в бюджет, необходимых для финансирования государственных социально-экономических программ и R&D. Одним из выходов из сложившейся ситуации является повышение ставок по

Составлено на основе OECD Statistics.

Рис. 2. Налог на прибыль корпораций в общих налоговых поступлениях в бюджет в отдельных странах ОЭСР за 2000-2016 гг., %

другим видам налогов, в частности НДС, акцизов, налога на недвижимость и экологических налогов. В этой связи еще одной важной особенностью мировых налоговых тенденций является общий рост налоговых поступлений в бюджет за счет налогов, отличных от налога на прибыль корпораций. Также все больше стран начинают обсуждать альтернативные системы налогообложения прибыли корпораций, к которым можно отнести налогообложение распределенной прибыли и налогообложение денежных потоков корпораций, построенное по принципу места назначения.

Налогообложение распределенной прибыли

Впервые налог на распределенную прибыль был введен в 2000 г. в Эстонии (табл. 1).

Согласно проведенной налоговой реформе вся прибыль, полученная предприятиями, но не распределенная, не облагается налогом. Это имеет отношение к прибыли как от активных операций (например, торговых), так и от пассивных (например, получение дивидендов, процентов, роялти). Также это правило относится и к приросту капитала от продажи всех видов активов, включая акции, ценные бумаги, недвижимость.

Такая налоговая система доступна для предприятий-резидентов и постоянных представительств предприятий-нерезидентов, зарегистрированных в Эстонии.

Таким образом, налогообложение прибыли предприятий откладывается до тех пор, пока она не будет распределена в виде дивидендов или не будет считаться распределенной некоммерческими расходами и платежами, дополнительными льготами, подарками, пожертвованиями и т.п. [7].

Распределенная прибыль облагается по ставке 20% по принципу 20/80. Например, предприятие, получающее прибыль в размере 100 евро, доступную для распределения, может выплатить дивиденды в размере 80 евро, а 20 евро заплатить в виде налога на прибыль корпораций. С 2018 г. стала применяться более низкая ставка

налога на распределенную прибыль в размере 14% для предприятий, которые регулярно получают прибыль. Уплата дивидендов в размере, который ниже или равен размеру облагаемых налогом дивидендов за три предыдущих года (20%), облагается налогом по ставке 14% (ставка налога на чистую сумму составляет 14/86 вместо обычных 20/80).

Таблица 1

Особенности налогообложения распределенной прибыли в отдельных странах мира [1]

Страна, период действия налога	База налогообложения	Ставка налога, %
Эстония, с 2000 г.	Нераспределенная прибыль	0
	14/86 от чистой суммы распределенной прибыли предприятий, регулярно получающих прибыль	14
	20/80 от чистой суммы распределенной прибыли всех остальных предприятий	20
Македония, с 2008 по 2013 г.	Нераспределенная прибыль	0
	Дивиденды, выплаченные предприятиями-резидентами предприятиям-нерезидентам или физическим лицам	10
	Другие операции, приравненные к распределению прибыли	
Грузия, с 2017 г.	Нераспределенная прибыль	0
	Суммарная стоимость транзакций: распределенная прибыль; расходы, не связанные с предпринимательской деятельностью; другие распределения прибыли	15
Латвия, с 2018 г.	Нераспределенная прибыль	0
	Выплата дивидендов физическим и юридическим лицам	20
	Расходы, не связанные с предпринимательской деятельностью, и другие распределения прибыли	20

[1] Составлено по источникам [7; 11; 14; 15]

Целью проведения налоговой реформы в Эстонии было укрепление финансового положения предприятий для стимулирования их инвестиционной деятельности, мотивация предприятий не использовать налоговые гавани, сокращение расходов на администрирование налогообложения прибыли предприятий [36].

В 2009 г. похожая система налогообложения прибыли корпораций была введена в Македонии [15]. В целом налогообложение прибыли предприятий в этой стране было разделено на два компонента:

нераспределенная прибыль облагалась налогом по ставке 0%;

дивиденды, выплаченные предприятиями-резидентами предприятиям-нерезидентам или физическим лицам, а также другие операции, приравненные к распределению прибыли, облагались по ставке 10% (см. табл. 1).

Введение налога на распределенную прибыль в Македонии имело целью противодействие последствиям мирового финансового кризиса, а также привлечение инвестиций за счет благоприятной системы налогообложения прибыли. Новый налог в Македонии просуществовал до 2014 г. и был отменен в связи со значительными негативными последствиями для налогово-бюджетной системы страны.

Несмотря на негативный опыт Македонии, с 2017 г. Грузия также перешла на новую систему налогообложения прибыли корпораций, апеллируя к успешному опыту применения налога на распределенную

ISSN 1562-109X Econ. promisl.
2018, № 2 (82)

прибыль предприятий в Эстонии [11]. Целью такой налоговой реформы было улучшение делового климата в стране и стимулирование притока инвестиций в Грузию.

Новая система налогообложения прибыли корпораций в Грузии представляет собой адаптацию эстонской модели налогообложения распределенной прибыли. Как следствие, налогоплательщикам больше не нужно будет определять налогооблагаемую прибыль на основе расчетов доходов и расходов [11]. Исходя из этого значительная часть учёта на предприятиях будет выведена из-под контроля налоговых органов, что уменьшит издержки налоговых проверок в части учета затрат и результатов хозяйственной деятельности, наказаний за соответствующие нарушения и т.п.

Стандартная ставка налога на прибыль предприятий, равная 15%, применяется к суммарной стоимости транзакций по распределению прибыли, расходов, не связанных с предпринимательской деятельностью, и другим распределениям прибыли (см. табл. 1).

Распределенная прибыль включает её выплаты в виде дивидендов в денежной или неденежной форме. Распределение дивидендов между юридическими лицами Грузии и дивидендов, полученных от иностранных предприятий (за исключением лиц, зарегистрированных в странах с льготным налоговым режимом), не подпадают под действие налога на прибыль корпораций [11].

По пути Эстонии, Македонии и Грузии с 2018 г. пошла Латвия. Согласно новой модели налогообложение прибыли корпораций откладывается до тех пор, пока прибыль не будет выплачена в виде дивидендов или распределена (см. табл. 1). К распределенной прибыли приравниваются расходы, не связанные с предпринимательской деятельностью, и другие распределения прибыли [14]. И если о результатах Грузии и Латвии еще рано судить, то результаты налоговых реформ Эстонии и Македонии уже можно оценить.

Анализ возможных последствий введения налога на распределенную прибыль

Для анализа возможных последствий проведенных налоговых реформ в части введения налога на распределенную прибыль целесообразно проанализировать следующие показатели:

деловой климат;

экономический рост;

налоговые поступления в бюджет;

инвестиции;

занятость населения.

Учитывая тот факт, что предложенные показатели зависят не только от налогообложения, но и от многих других факторов, выявить прямое влияние на них налога на распределенную прибыль практически невозможно. Поэтому далее будем исходить из того, что если во всех рассматриваемых странах ситуация по тому или иному показателю улучшилась, а все эти страны объединяет факт введения налога на распределенную прибыль, то не исключено, что именно этот налог, наряду с другими факторами, способствовал или не препятствовал успеху.

Влияние на деловой климат. В качестве оценки делового климата можно привести данные международных рейтингов «Doing Business» [6], «Paying Taxes» [22] и «Corruption Perception Index» [3].

С 2000 г. Эстония существенно улучшила свой деловой климат (табл. 2). Наиболее значительные улучшения коснулись налоговой среды, в частности, с 50 места из 166 возможных в 2000 г. страна переместилась на 14 место из 190 возможных в 2018 г. Также она поднялась в 2016-2018 гг. на 12 место в рейтинге простоты ведения бизнеса и на 21 место в рейтинге восприятия коррупции. Исходя из этого можно предположить, что наряду с другими факторами налог на распределенную прибыль, по-видимому, также способствовал улучшению делового климата или, по крайней мере, не мешал, поскольку был важной составляющей общего комплекса мер по реформированию экономики. Так,

Таблица 2

Оценка делового климата в отдельных странах Европы за 2000-2018 гг. [1]

Индекс	Эстония			Грузия			Латвия			Македония		
Doing Business	2006	2018	↑	2006	2018	↑	2006	2018	↑	2006	2018	↑
	16 (155)*	12 (190)		100 (155)	9 (190)		26 (155)	19 (190)		81 (155)	11 (190)	
Paying Taxes	2013	2018	↑	2013	2018	↑	2013	2018	↑	2013	2018	↓
	50 (166)	14 (190)		33 (166)	22 (190)		52 (166)	13 (190)		24 (166)	29 (190)	
Corruption Perception Index	2000	2016	↑	2002	2016	↑	2000	2016	↑	2000	2016	↓
	27 (90)	21 (180)		124 (133)	46 (180)		57 (90)	40 (180)		106 (133)	107 (180)	

[1] Составлено по источникам [3; 6; 22].

* В скобках указано общее количество стран.

например, только за период с 2006 по 2017 г. время на составление отчётности по налогу на прибыль сократилось с 20 часов до 5, а общая ставка налога на прибыль – с 9,6 до 7,9% [22].

Как следствие, Эстония демонстрирует одни из самых лучших показателей делового климата среди стран постсоветского пространства[1]. Также на сегодняшний день Эстония занимает первое место в международном рейтинге налоговой конкурентоспособности [13]. Следует отметить, что свою налоговую реформу Эстония внедряла параллельно с программой цифровой трансформации экономики страны, что позволило за последние годы достичь существенных успехов в построении эффективного цифрового правительства и налогового администрирования [5] и вывести страну в цифровые лидеры.

Что касается Македонии, то она также демонстрирует значительные улучшения в рейтинге простоты ведения бизнеса – 11 место среди 190 возможных в 2018 г. вместо 81 места из 155 возможных в 2006 г. Однако страна постепенно теряет позиции в рейтингах простоты уплаты налогов и восприятия коррупции.

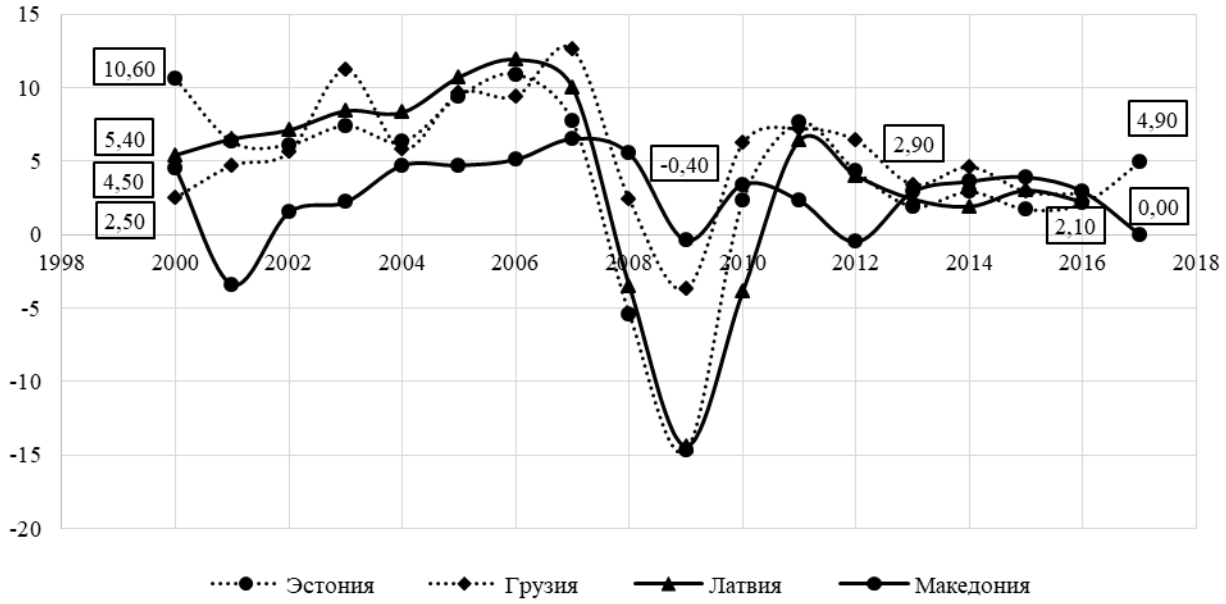
Несмотря на то что налоговые реформы в Грузии и Латвии начались совсем недавно, уже до старта этих реформ страны показали хорошую динамику по всем анализируемым рейтингам. В частности, можно отметить переход Грузии с 100 места из 155 возможных в 2006 г. на 9 место из 190 возможных в 2018 г. в рейтинге простоты ведения бизнеса, а также переход Латвии с 57 места из 90 возможных в 2000 г. на 40 место из 180 возможных в 2016 г. в рейтинге восприятия коррупции.

Влияние на экономический рост. На рис. 3, 4 представлены данные о темпах роста ВВП и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в анализируемых странах Европы за 2000-2017 гг.

Из рис. 3 видно, что темпы роста ВВП в Эстонии были нестабильными – с 10,6% в 2000 г. они упали почти до -15% в кризисные 2008-2009 гг., а в 2017 г. составили 4,9%. Что касается ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, то в Эстонии наблюдается динамика роста этого показателя. Так, в 2000 г. он составлял 9,4 тыс. международных долларов, а в 2016 г. – около 30 тыс.

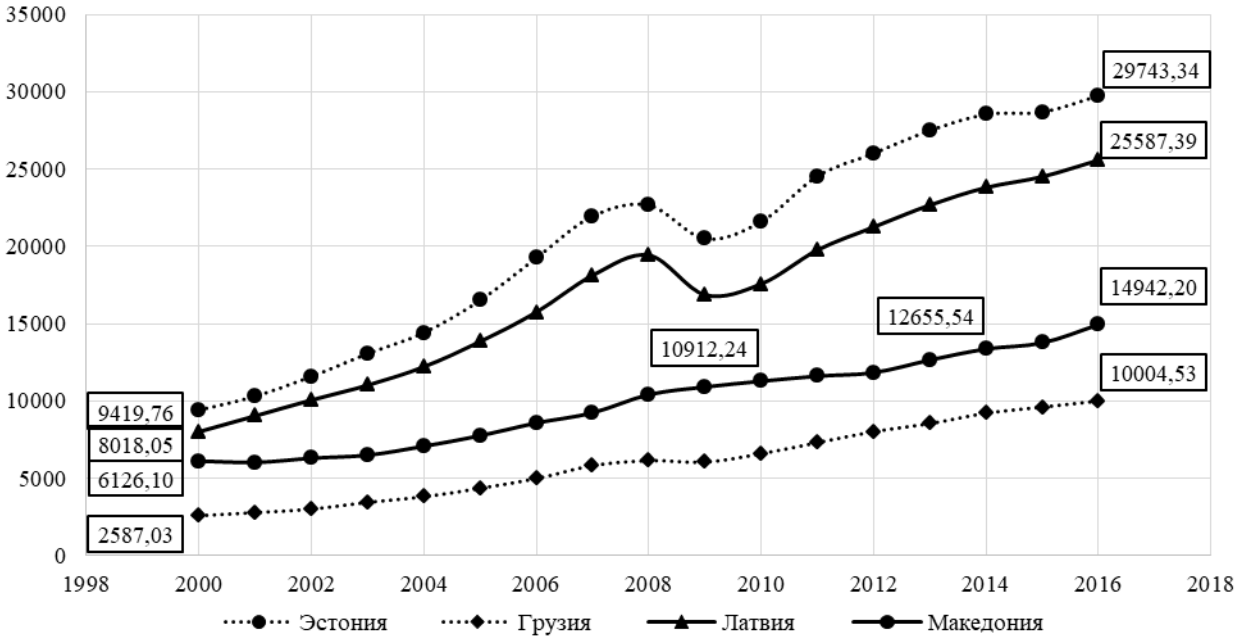
[1] Для сравнения: Украина занимает лишь 76 место в рейтинге Doing Business [6] и 43 в рейтинге Paying Taxes [22]. И сейчас уже почти исчерпала все возможные резервы по улучшению своих позиций за счет совершенствования налога на прибыль предприятий [35].

ISSN 1562-109X Econ. promisl.
2018, № 2 (82)

Составлено на основе Countryeconomy.com.

Рис. 3. Темпы роста ВВП в отдельных странах Европы за 2000-2017 гг., %

Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 4. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в отдельных странах Европы за 2000-2017 гг., международные доллары

Македония, в свою очередь, также демонстрирует нестабильные темпы роста ВВП. В период проведения налоговой реформы (2009-2013 гг.) темпы роста ВВП сократились. При этом наименьший показатель, который был зафиксирован в Македонии, составил -0,4%, что значительно лучше, чем тот же показатель в Эстонии.

Можно предположить, что сглаживание значительного падения ВВП в период финансового кризиса 2008-2009 гг. было связано в том числе и с оперативными мерами правительства в сфере налогообложения. Однако следует отметить, что налоговая реформа не может являться настолько существенным фактором, чтобы остановить темпы падения ВВП в кризисный период. Это наглядно демонстрируется значительным падением ВВП в Эстонии, которая намного раньше Македонии начала проведение своей налоговой реформы.

С 2012 г. темпы роста ВВП постепенно начали увеличиваться, а к 2018 г. снизились до 0%. При этом ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Македонии стабильно увеличивался с 6 тыс. международных долларов в 2000 г. до почти 15 тыс. в 2016 г.

Достаточно схожую с Эстонией динамику темпов роста ВВП и ВВП на душу населения по паритету покупательной способности демонстрирует Латвия. Что касается Грузии, то темпы роста ее ВВП достаточно нестабильны, при этом наблюдается общая динамика роста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, что в целом соответствует общей динамике анализируемых стран.

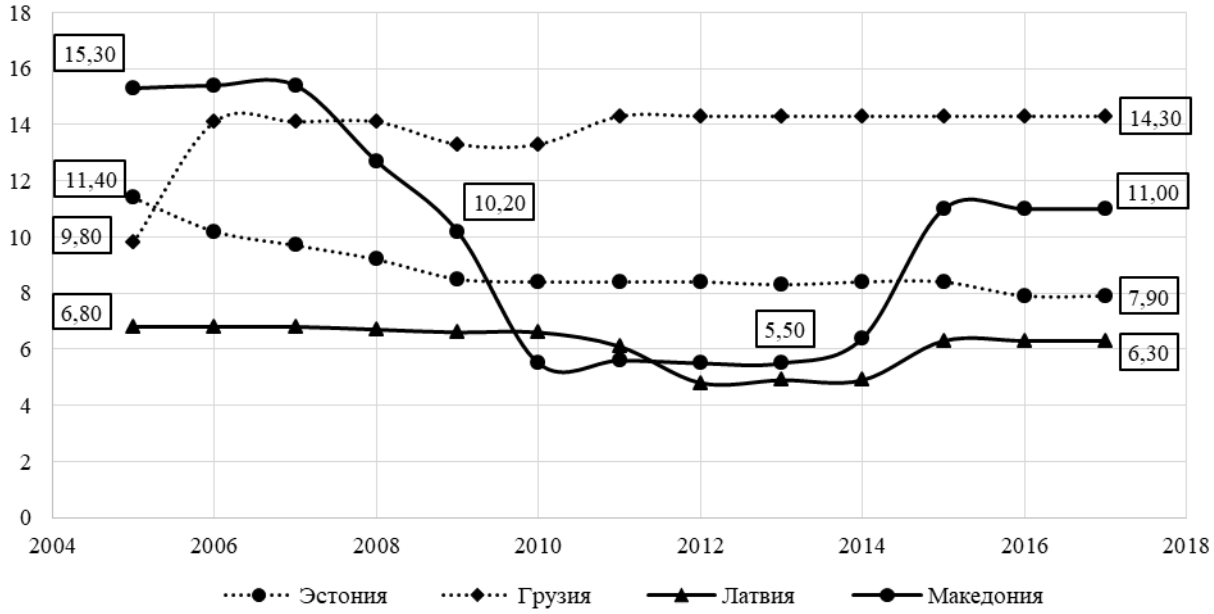
Влияние на налоговые поступления в бюджет. Очевидно, что переход от налога на прибыль корпораций к налогу на распределенную прибыль не предполагает полного отказа от налогообложения прибыли. По сути, это лишь отсрочка налогообложения во времени до момента, когда прибыль будет распределена в виде дивидендов. Отчасти, прибыль, которая реинвестируется в предприятие, может считаться государственным кредитом без процентов и каких-либо условий. Такой подход наряду с другими неналоговыми факторами делает ведение бизнеса в странах, перешедших на налог на распределенную прибыль, более привлекательным. Особенно для предприятий, которые получают прибыль или ведут капиталоемкий бизнес.

На рис. 5 представлено изменение налога на прибыль корпораций в процентах от коммерческой прибыли. С 2005 г. у Эстонии этот показатель падал постепенно – с 11,4% в 2005 г. до 7,9% в 2017 г. (на 31%). При этом в Македонии, которая проводила схожую налоговую реформу, данный показатель продемонстрировал более резкое падение – с 15,3% в 2005 г. до 10,2% в 2009 г. (начало реформы) (на 33,3%) и 5,5% в 2013 г. (последний год реформы) (ещё на 46%). Из этого следует, что:

с одной стороны, введение налога на распределённую прибыль, как свидетельствует опыт Эстонии, не оказало сильного отрицательного влияния на бюджетные доходы; что же касается падения налога на прибыль в процентах от коммерческой прибыли в Македонии, то оно, по-видимому, было связано не только с введением нового налога, но и другими неналоговыми факторами;

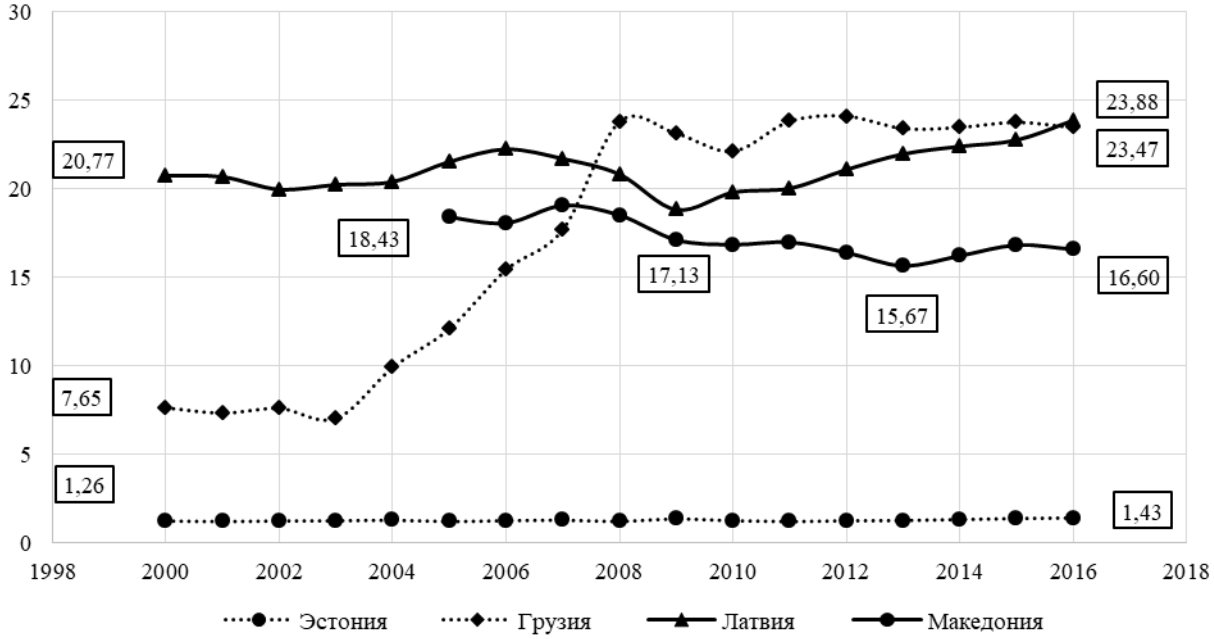
с другой стороны, нельзя исключить вероятность того, что именно в Македонии налог на распределенную прибыль раскрыл свой отрицательный потенциал, а в Эстонии замедленное падение анализируемого показателя было обусловлено иными неналоговыми обстоятельствами.

На рис. 6 показано, что общие налоговые поступления в бюджет в период проведения налоговых реформ в Эстонии и Македонии, несмотря на переход к налогообложению распределенной прибыли, изменились несущественно. При этом в Эстонии они даже немного выросли – с 1,26% в 2000 г. до 1,43% в 2016 г. Это можно объяснить тем, что изменение налогооблагаемой базы с финансовой прибыли предприятий на распределенную прибыль является формой налоговой отсрочки, так что сокращение налоговых поступлений в бюджет в первые годы внедрения этого налога действительно может иметь место. Однако такие потери не будут постоянными, поскольку модель налогообложения распределенной прибыли является в некотором смысле саморегулирующейся. Если дивиденды не выплачиваются и реинвестируются в развитие предприятий (в том числе в производство), то в итоге увеличивается оборот товаров и услуг и, как следствие, растут налоговые поступления в бюджет [41].

Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 5. Налог на прибыль корпораций в отдельных странах Европы за 2005-2017 гг., % от коммерческой прибыли

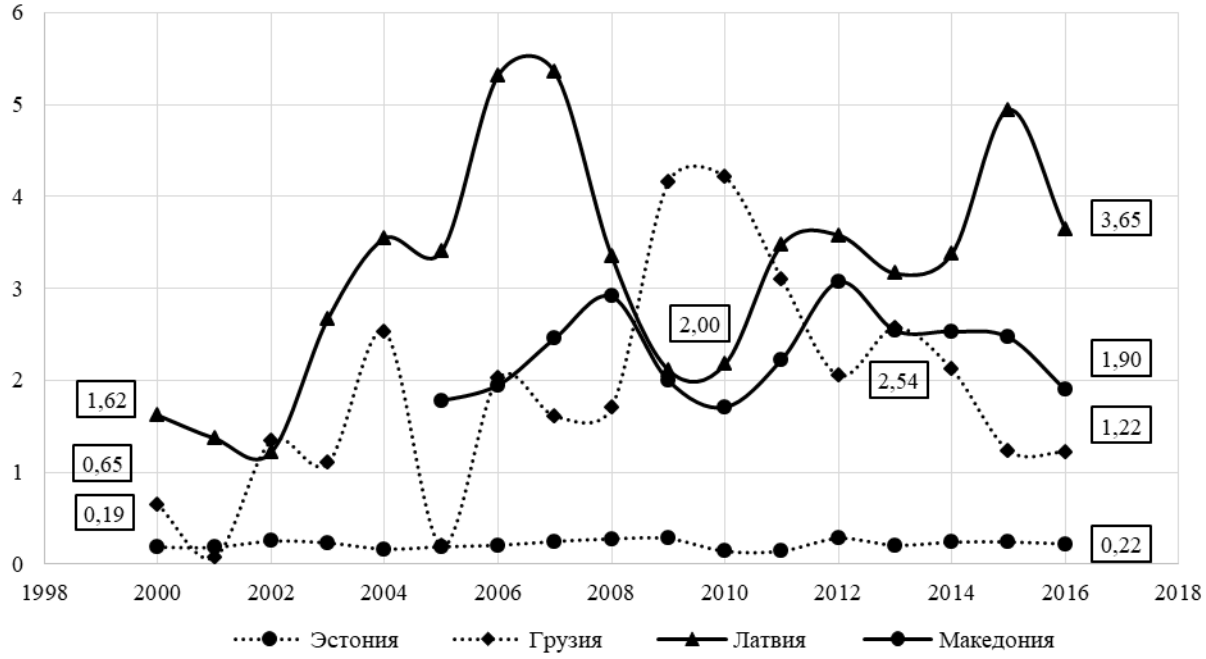
Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 6. Налоговые поступления в бюджет в отдельных странах Европы за 2000-2016 гг., % от ВВП

Также сокращение налоговых поступлений в бюджет в первые годы реформы может быть компенсировано (хотя бы частично) за счет отмены льгот по НДС, увеличения государственной пошлины и штрафов (как это было сделано в Эстонии), а также повышения ставок экологических налогов, налогов на малый бизнес и др.

Параллельно с налоговыми мерами могут быть оптимизированы и бюджетные расходы.

Влияние на инвестиции. Что касается ожидаемого роста внутренних и внешних инвестиций, то, как показано на рис. 7, после введения в Эстонии налога на распределенную прибыль чистые инвестиции в нефинансовые активы изменялись несущественно – с 0,19% от ВВП в 2000 г. до 0,22% от ВВП в 2016 г. В Македонии в период проведения налоговой реформы показатель чистых инвестиций в нефинансовые активы был нестабилен. С 2008 по 2010 г. он упал до уровня 1,7% от ВВП, до 2012 г. вырос до 3% и далее опять продолжил падение. В 2016 г. чистые инвестиции в нефинансовые активы в Македонии составили 1,9%.

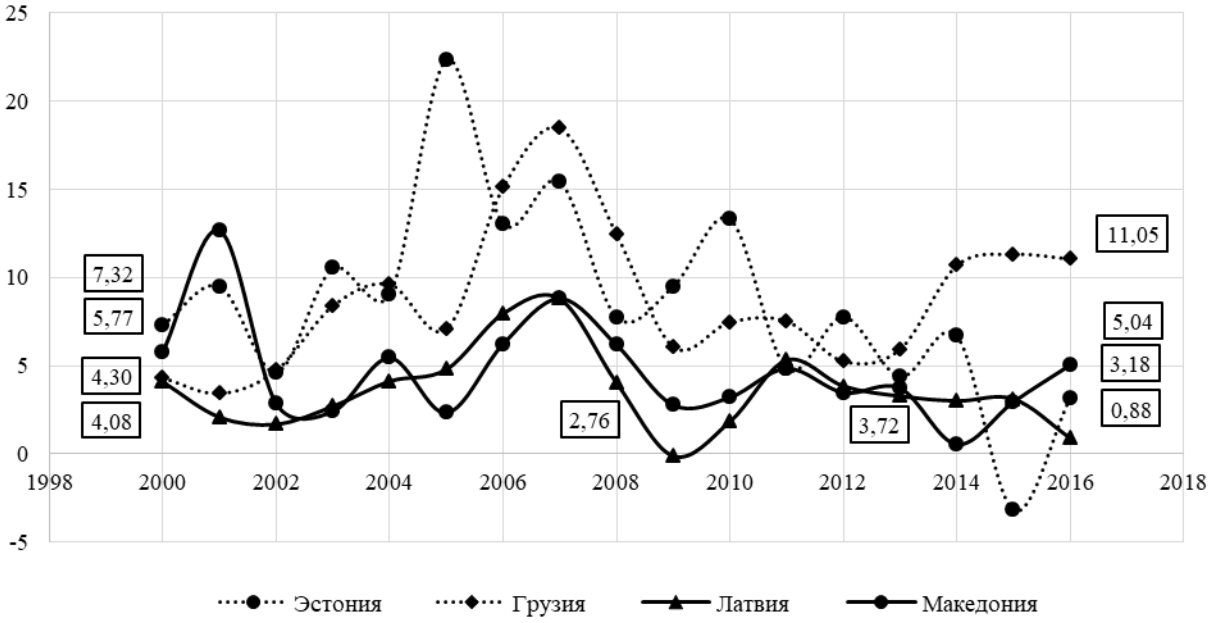
Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 7. Чистые инвестиции в нефинансовые активы в отдельных странах Европы за 2000-2016 гг., % от ВВП

При этом чистый приток прямых иностранных инвестиций в Эстонии также носит нестабильный характер (рис. 8). Пиковым для Эстонии был 2005 г., когда чистый приток прямых иностранных инвестиций составил 22,3% от ВВП. На сегодняшний день, несмотря на то что страна возглавляет рейтинг налоговой конкурентоспособности, чистый приток прямых иностранных инвестиций в страну в 2016 г. составил около 3,2% от ВВП.

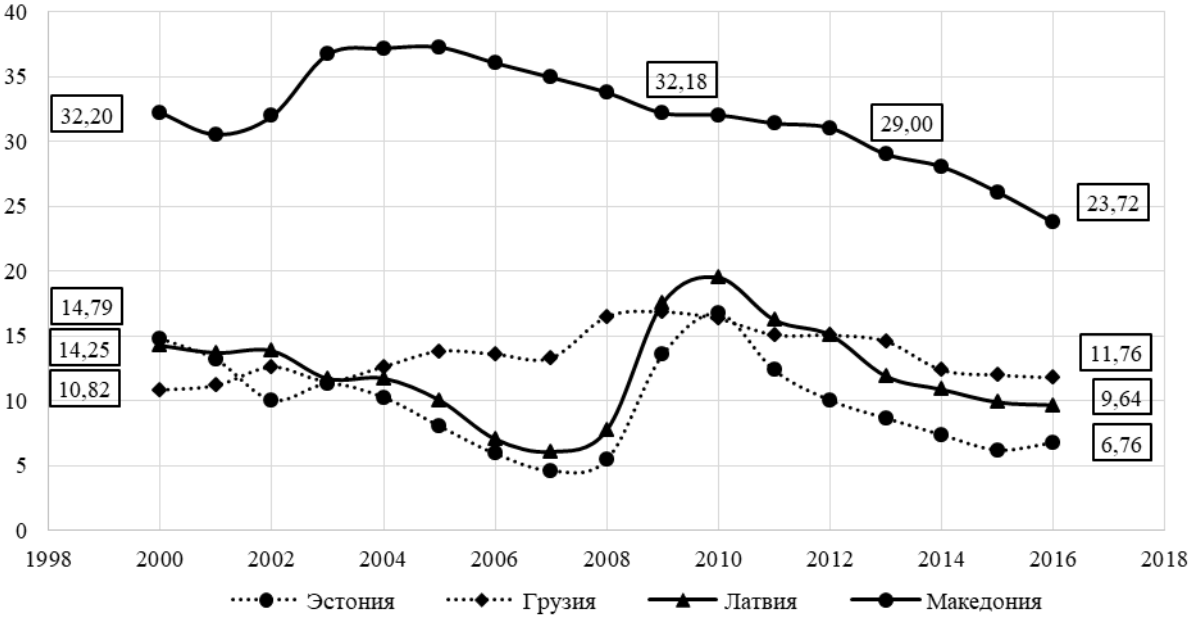
В свою очередь, в Македонии в период проведения налоговой реформы чистый приток прямых иностранных инвестиций незначительно вырос и, несмотря на посткризисный период, в 2011 г. составил 4,8%. Далее последовала тенденция к снижению этого показателя с последующим ростом в 2016 г. (5%).

Влияние на занятость населения. Для более полного анализа последствий проводимых налоговых реформ важно проанализировать изменение ситуации на рынке труда. На рис. 9 представлена динамика безработицы в анализируемых странах Европы за 2000-2016 гг. в процентах от общей рабочей силы.

Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 8. Чистый приток прямых иностранных инвестиций в отдельных странах Европы за 2000-2016 гг., % от ВВП

Составлено на основе Word Bank Data.

Рис. 9. Безработица в отдельных странах Европы за 2000-2016 гг., % от общего количества от трудоспособного населения (национальные оценки)

Согласно данным рис. 9 в первые годы после реформы численность безработных в Эстонии значительно сократилась. Далее в посткризисные 2009-2010 гг. данный показатель увеличился и в последующие годы стал снижаться, достигнув в 2016 г. около 7% от общего количества

трудоспособного населения (для сравнения: в 2000 г. он составлял около 15%).

Что касается Македонии, то в этой стране наблюдается самый высокий показатель безработицы (32,2% от ВВП в 2000 г. и 23,7% в 2016 г.). Несмотря на это, Македония – единственная страна, в которой численность безработных снижается постепенно. При этом такая динамика наблюдается как в дореформенный, так и послереформенный период.

Проведенный анализ зарубежного опыта дает возможность заключить, что введение налога на распределенную прибыль взамен налога на прибыль корпораций не стало таким фактором, который отрицательно повлиял на экономические события в анализируемых странах. Более того, имеются основания утверждать, что такая «рокировка» способствовала улучшению ситуации, по крайней мере, в одной из стран (Эстонии), если судить по месту страны в рейтинге «Paying Taxes». В целом переход в последние годы нескольких европейских стран на новый вид налога свидетельствует о том, что государства начинают к нему присматриваться, однако в массе переходить не спешат.

Налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения

В последнее время в зарубежной научной литературе стал активно обсуждаться вопрос введения в США налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения. Свое название «по принципу места назначения» налог получил благодаря тому, что предполагает отказ от налогообложения прибыли корпораций, полученной за рубежом, а также прибыли, полученной от экспорта американских товаров. Параллельно с этим налог вводит запрет на вычитание стоимости импортируемых товаров из суммы доходов, подлежащих налогообложению.

Отчасти налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения, заимствует идею налога на распределенную прибыль, связанную с отказом от амортизации капитальных инвестиционных расходов и налогообложением прибыли в момент ее распределения [1; 21; 26].

В табл. 3 представлено сравнение налога на прибыль корпораций, налога на распределённую прибыль и налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения. В рамках налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения, предприятиям предлагается продолжать учитывать свои доходы и расходы в налоговых целях, но при этом полностью вычитать свои капитальные инвестиции в год их совершения.

Таблица 3

Сравнение налога на прибыль корпораций США, налога на распределенную прибыль в Эстонии и налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения [1]

Показатель	Налог на прибыль корпораций	Налог на распределенную прибыль	Налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения
Капитальные инвестиции	Амортизируются	–	Вычитаются
Текущие расходы	Вычитаются	–	Вычитаются
Расходы на оплату труда	Вычитаются	–	Вычитаются
Процентные расходы	Вычитаются	–	Не вычитаются
Доходы от экспорта	Облагаются налогом	–	Не облагаются налогом
Расходы на импорт	Вычитаются	–	Не вычитаются
Дивиденды	Не вычитаются	Облагаются налогом	Не вычитаются

[1] Составлено по источникам [7; 30].

Важными особенностями нового вида налога, в отличие от налога на распределенную прибыль, также являются:

запрет на вычитание процентных расходов;

невозможность перенесения чистых операционных убытков на будущие периоды;

отказ от налогообложения доходов от продаж на экспорт;

невозможность вычитания расходов на приобретение импортированных товаров [30].

Налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения, является чем-то средним между налогом на прибыль корпораций, налогом на распределенную прибыль и НДС. Такой подход к налогообложению прибыли корпораций вызвал беспокойство со стороны Европейского Союза, который заявил о намерении оспаривать вопрос введения в США налога на денежные потоки корпораций, взимаемого по принципу места назначения [4].

В табл. 4 представлен условный пример расчета налоговых обязательств в рамках альтернативных систем налогообложения прибыли корпораций. Из расчетов видно, что разница между налогом на распределенную прибыль и другими видами налога будет зависеть от решения корпорации распределять или нет полученную прибыль, а также в каком размере.

Таблица 4

Условный пример расчета налоговых обязательств в рамках альтернативных систем налогообложения прибыли корпораций [1]

Показатель	Налог на прибыль корпораций	Налог на распределенную прибыль	Налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения
Доходы	350 тыс. у.е.	350 тыс. у.е.	350 тыс. у.е.
в т. ч. от экспорта	75 тыс. у.е.	75 тыс. у.е.	75 тыс. у.е.
Капитальные инвестиции	100 тыс. у.е.	100 тыс. у.е.	100 тыс. у.е.
Амортизация (35%)	35 тыс. у.е.	35 тыс. у.е.	35 тыс. у.е.
Текущие расходы	120 тыс. у.е.	120 тыс. у.е.	120 тыс. у.е.
в т. ч. импорт	60 тыс. у.е.	60 тыс. у.е.	60 тыс. у.е.
Расходы на оплату труда	20 тыс. у.е.	20 тыс. у.е.	20 тыс. у.е.
Процентные расходы	5 тыс. у.е.	5 тыс. у.е.	5 тыс. у.е.
Прибыль	**170 тыс. у.е. (350-35-120-20-5)**	**170 тыс. у.е. (350-35-120-20-5)**	**170 тыс. у.е. (350-35-120-20-5)**
Дивиденды	90 тыс. у.е.	90 тыс. у.е.	90 тыс. у.е.
База налогообложения	**170 тыс. у.е.**	**90 тыс. у.е.**	**95 тыс. у.е. (350-75-100-120+60-20)**
Ставка налога	20 %	20 %	20 %
Сумма налогового обязательства	**34 тыс. у.е.**	**18 тыс. у.е.**	**19 тыс. у.е.**

[1] Пример рассчитан без учёта косвенных налогов. Базовые правила налогообложения представлены в табл. 3.

Разница между налогом на прибыль корпораций и налогом на денежные потоки, взимаемым по принципу места назначения, во многом будет зависеть от суммы капитальных инвестиций в текущем периоде, процентных расходов, объемов экспортных и импортных операций.

Несмотря на то что налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения, так и не

нашел полного отражения в текущей налоговой реформе США, уже одно его обсуждение указывает на то, что в мире задумываются об альтернативных подходах к налогообложению прибыли корпораций. Подтверждением тому также являются и актуальные на сегодняшний день исследования, основанные на экономико-математическом моделировании ситуаций, при которых ставка налога на прибыль корпораций существенно сокращается или налог полностью упраздняется.

В этом контексте можно выделить работу H. Fehr и коллег [8]. В ней исследователи моделируют налоговые системы пяти регионов: США, Западной Европы, Японии и Кореи, Китая и Индии. Одна из их целей – проанализировать эффект от сокращения ставки или полной отмены налога на прибыль корпораций в США. Авторы изучают нейтральную для государственного бюджета реформу, направленную на ликвидацию налога на прибыль корпораций с компенсацией налоговых поступлений в бюджет за счет налога на потребление или налога на доходы. Основное допущение модели – полная мобильность капитала. Исходя из этого реформирование налога на прибыль корпораций в одной стране может повлиять на запас капитала в других странах.

В результате исследования было установлено, что при отказе от налогообложения прибыли корпораций в США будет наблюдаться быстрый и резкий приток инвестиций в страну, рост выпуска продукции и реальной заработной платы. Важным выводом оказалось и то, что эти результаты будут верны даже в том случае, если и другие регионы, принимавшие участие в моделировании, последуют примеру США и установят ставку корпоративного налога на нулевом уровне.

В работе S.G. Benzell и коллег [2], в основу которой положено исследование [8], моделируется шесть регионов: США, Евросоюз, Япония и Южная Корея, Китай, Индия и Россия. Один из выводов, к которому пришли авторы в ходе своего исследования, заключается в том, что сокращение налога на прибыль предприятий в России за счет повышения НДС и единого социального налога может быть более эффективной мерой, чем пенсионная реформа, которая заключается в поэтапном переходе от государственной к частной пенсионной системе. Это связано с тем, что сокращение ставки налога на прибыль предприятий способствует притоку иностранных инвестиций. Также авторы демонстрируют, что при сокращении ставки налога на прибыль наибольший выигрыш от такой реформы получают будущие поколения, которые будут работать в экономике с большим запасом капитальных ресурсов, сформированным за счет притока иностранных инвестиций.

Следует, однако, отметить, что остается открытым вопрос о том, что будет, если капитал в странах мира не полностью мобилен (как например, в Китае, который ограничивает вывоз капиталов).

Анализ ожидаемых последствий отказа от налога на прибыль корпораций в пользу налога на выведенный капитал в Украине выполнен в исследовании Д. Заха, Т. Оттен, О. Бетлий и Р. Джуччи [37]. Авторы пришли к выводу, что введение этого налога приведет к положительным результатам в долгосрочном периоде. При этом такое влияние будет ограниченным, а сама трансформация налога на прибыль предприятий должна сопровождаться определенной компенсацией потерь бюджета. Похожие результаты были получены в работе [40, с. 189-191]. Проведенные расчеты последствий введения налога на выведенный капитал показали, что он: а) положительно влияет на склонность предприятий к реинвестированию (независимо от системы налогообложения доходов физических лиц); б) не влияет существенно на привлечение внутренних и внешних инвестиций без изменения системы налогообложения доходов физических лиц; в) может привести к сокращению налоговых поступлений в бюджет.

Выводы. Глобализация и цифровизация мировой экономики требуют нового подхода к налогообложению прибыли кор-

пораций. Налоговая конкуренция, в которую вовлекаются страны мира, основанная на снижении ставки налога на прибыль корпораций, постепенно уменьшает значение налога на прибыль как источника доходов бюджета.

В условиях цифровой революции, которая затрудняет налоговый контроль потоков доходов и расходов предприятий, особенно трансграничных, назрела необходимость искать лучшие альтернативы. Ведь в качестве инструментов конкурентной борьбы могут выступать не только снижение ставки налога на прибыль корпораций и предоставление различного рода преференций для инвестиционно-инновационной деятельности, но и радикальное изменение подходов к налогообложению прибыли корпораций, как, например, переход к налогу на распределённую прибыль или налогу на денежные потоки корпораций, взимаемому по принципу места назначения.

У каждого из этих подходов есть как преимущества, так и недостатки (табл. 5).

Таблица 5

Преимущества и недостатки альтернативных систем налогообложения прибыли корпораций

Вид налога	Преимущества	Недостатки
Налог на прибыль корпораций	• устоявшаяся система налогообложения прибыли, привычная для хозяйствующих субъектов и налоговых органов; • относительно стабильные налоговые поступления в бюджет	• требует технически сложных проверок финансовой отчетности и корректировок в период инфляции; • искажает инвестиционные решения предприятий; • способствует уклонению от уплаты налогов; • зависит от общей финансово-экономической ситуации в стране; • не адаптирован для условий глобализации и цифровизации; • вовлекает страны в налоговую конкуренцию
Налог на распределенную прибыль (налог на выведенный капитал)	• рост финансовых возможностей предприятий; • стимулирование притока внутренних и внешних инвестиций; • прозрачность финансовой отчетности; • сокращение расходов на администрирование налога; • доверительные отношения между государством и налогоплательщиками	• незначительный опыт применения в мире; • вероятность сокращения налоговых поступлений в бюджет в первые годы внедрения; • не имеет эмпирически подтверждённого экономического эффекта
Налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения	• рост финансовых возможностей предприятий; • стимулирование притока внутренних и внешних инвестиций; • поддержка национального производителя; • стимулирование развития экспорта	• отсутствие опыта применения в мире; • искажение экспортно-импортных операций; • вероятность сокращения налоговых поступлений в бюджет в первые годы внедрения; • усложнение налогового администрирования

При этом следует отметить, что налог на денежные потоки корпораций, взимаемый по принципу места назначения, ещё не нашел полного отражения ни в одной из налоговых систем стран мира, поэтому подтвердить его преимущества или недостатки на практике не представляется возможным.

Что касается Украины, то здесь переход на налог на выведенный капитал является, по-видимому, более актуальным, чем продолжение налоговой конкуренции за инвестиции, основанной на снижении ставки налога на прибыль предприятий и предоставлении различного рода налоговых преференций и льгот. На сегодняшний день страна остро нуждается в инвестициях и возобновлении уверенного экономического роста на базе инновационного развития производства. Традиционная система его стимулирования через налог на прибыль работает недостаточно эффективно, а также связана с высокими транзакционными издержками и коррупцией.

Несмотря на то что лучший налог – это старый налог, к которому все привыкли, за годы независимости Украины система налогообложения прибыли предприятий менялась 12 раз (8 раз менялась ставка налога; 8 раз – база налогообложения; 4 раза было одновременное изменение и ставки налога и базы налогообложения). То есть средний срок стабильности системы налогообложения прибыли предприятий в Украине составлял около 2,3 года, что характеризует ее как нестабильную и непостоянную. Для сравнения: в таких развитых странах мира, как США, периоды стабильности системы налогообложения прибыли корпораций составляли десятилетия.

В Украине есть смысл рискнуть и заменить налог на прибыль предприятий налогом на выведенный капитал. Расчеты возможных потерь бюджета от такой замены [40, с. 189-191] показали, что в первые годы реформы они могут составлять, в зависимости от разных факторов, от 10 до 60% поступлений налога на прибыль или от 7,3 до 44 млрд грн[1], что составит 0,8 до 5% общих налоговых поступлений в бюджет.

Сокращение налоговых поступлений в бюджет в первые годы введения налога на выведенный капитал может быть компенсировано (по крайней мере, частично) за счет заранее продуманной налогово-бюджетной политики.

В качестве возможных мер можно назвать:

постепенное внедрение изменений в связанную систему налогообложения доходов физических лиц (сначала ввести налог на выведенный капитал без изменения системы налогообложения доходов физических лиц, а при достижении стабильных налоговых поступлений в бюджет – менять систему налогообложения доходов физических лиц, а именно отказываться от налогообложения дивидендов);

увеличение ставки отдельных налогов, в частности экологических;

сокращение расходов Государственного бюджета на 7,3-44 млрд грн;

привлечение международной финансовой помощи.

Также важным может оказаться проведение сопутствующих реформ – как налоговых (например, перестройка фискальной службы), так и неналоговых (меры, направленные на борьбу с коррупцией).

Доказать потенциальную эффективность или неэффективность налогообложения выведенного капитала для развития экономики Украины очень непросто. Очевидно, что есть явные преимущества введения нового налога, но точно их измерить и предсказать крайне сложно, если возможно в принципе. Во многом результат будет зависеть от институциональной среды, уровня развития экономики, общей

[1] Расчеты сделаны исходя из предположения, что суммы налоговых поступлений в сводный бюджет Украины по налогу на прибыль равны 73 397 млн грн (данные за 2017 г.), а собственниками предприятий являются физические лица.

налоговой культуры, опыта и уровня работы правительства и т.д. Поэтому, как показал анализ зарубежного опыта, у одних стран (Эстония) реформа получилась, у других (Македония) – нет.

Тем не менее, исходя из анализа теории, международного опыта и нынешней ситуации в Украине, можно предположить, что введение налога на выведенный капитал станет лучшей альтернативой существующему налогу на прибыль предприятий, который на сегодняшний день не выполняет стимулирующую функцию, зато способствует коррупции и уклонению от уплаты в бюджет.

Вероятность привлечения дополнительных внешних и внутренних капитальных инвестиций исключительно за счет введения налога на выведенный капитал является незначительной (об этом свидетельствует, в том числе, и зарубежный опыт). Однако есть вероятность того, что новый налог позволит уменьшить коррупцию и упростить ведение бизнеса.

Более надёжное обоснование этих утверждений требует продолжения и углубления анализа опыта стран, уже перешедших к взиманию налога на распределенную прибыль, а также оценки влияния введения налога на выведенный капитал на привлечение внешних и внутренних капитальных инвестиций с использованием методов экономико-математического моделирования.

Литература

1. Auerbach A.J. Demystifying the Destination-Based Cash-Flow. Tax. Brooking Paper on Economic Activity. BPEA Conference Drafts. September 7–8, 2017. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/09/5a_auerbach.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

2. Benzella S.G., Goryunov E., Kazakovac M., Lagardad G., Nesterovae K., Kotlikofff J.L., Zubarevg A. Simulating Russia's and Other Large Economies' Challenging and Interconnected Transitions. National Bureau of Economic Research. 2015. Working paper 21269. URL: https://kotlikoff.net/sites/default/files/russia-2-0.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

3. Corruption Perception Index. URL: https://www.transparency.org/ (Дата обращения 05.05.2018).

4. Devereux M., Auerbach A. EU Wrong To Challenge Destination Based Cash Flow Tax. Forbs. 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/janetnovack/2017/03/29/eu-wrong-to-challenge-destination-based-cash-flow-tax/#7ce0543d32f4 (Дата обращения 05.05.2018).

5. Digitalisation of tax. International perspectives. ICAEW, the IT Faculty. 2016. 28 p. URL: https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/digital-tax.ashx (Дата обращения 05.05.2018).

6. Doing Business. URL: http://www.doingbusiness.org/ (Дата обращения 05.05.2018).

7. Estonia. Corporate – Taxes on corporate income. PwC. 2018. URL: http://taxsummaries.pwc.com/ID/Estonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income (Дата обращения 05.05.2018).

8. Fehr H., Jokisch S., Kambhampati A., Kotlikoff L. Simulating the elimination of the U.S. corporate income tax. NBER. 2013. Working paper № 19757. URL: http://www.nber.org/papers/w19757.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

9. Feldstein M. Cutting US Corporate Tax Is Worth the Cost. *Project Syndicate*. 2017. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-revenue-bonanza-by-martin-feldstein-2017-11?barrier=accesspaylog (Дата звернення 20.05.2018).

10. Feldstein M. International Consequences of U.S. Tax Reform. *Project Syndicate*. 2017. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/united-states-tax-reform-international-impact-by-martin-feldstein-2017-09?barrier=accesspaylog (Дата звернення 20.05.2018).

11. Georgia. Corporate – Taxes on corporate income. *PwC*. 2018. URL: http://taxsummaries.pwc.com/ID/Georgia-

Corporate-Taxes-on-corporate-income (Дата обращения 05.05.2018).

12. Gordon R. Can Capital Income Taxes Survive in Open Economies? *Journal of Finance*. 1990. № 47. P. 1159-1180. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/730c/0eba2aab89cd707eb49b98fcd9b30c93fd20.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

13. International Tax Competitiveness Index. 2017. URL: https://files.taxfoundation.org/20171030112339/TaxFoundation-ITCI-2017.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

14. Latvia. Corporate – Taxes on corporate income. *PwC*. 2018. URL: http://taxsummaries.pwc.com/ID/Latvia-Corporate-Significant-developments (Дата обращения 05.05.2018).

15. Macedonia. Corporate – Taxes on corporate income. *PwC*. 2018. URL: http://taxsummaries.pwc.com/ID/Macedonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income (Дата обращения 05.05.2018).

16. Mankiw N.G., Weinzierl M., Yagan D. Optimal Taxation in Theory and Practice. *The Journal of Economic Perspectives*. 2009. Vol. 23. № 4. P. 147-174. doi: http://dx.doi.org/10.1257/jep.23.4.147

17. Mintz J. The Corporation Tax: A Survey. *Fiscal Studies*. 1995. Vol. 16. № 4. P. 23-68. doi: http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-5890.1995.tb00232.x

18. Mooij R.A. de Will Corporate Income Taxation Survive? *De Economist*. 2005. № 153(3). P. 277-301. doi: https://doi.org/10.1007/s10645-005-1989-5

19. Musgrave R., Musgrave P. Public Finance in Theory and Practice. New York: McGraw-Hill. 1984. 824 p.

20. Nicodéme G. Corporate income tax and economic distortions. *CEB*. 2008. Working Paper N°08/033 URL: https://dipot.ulb.ac.be/.../1/RePEc_sol_wpaper_08-033.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

21. Patel E., McClelland J. What Would a Cash Flow Tax Look Like For U.S. Companies? Lessons from a Historical Panel. Office of Tax Analysis. 2017. Working Paper № 116. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/tax-analysis/Documents/WP-116.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

22. Paying Taxes. URL: https://www.pwc.com/ (Дата обращения 05.05.2018).

23. Questions and Answers on the Action Plan for Fair and Efficient Corporate Taxation in the EU. European Commission. Fact Sheet. 2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-5175_en.htm (Дата обращения 05.05.2018).

24. Rosen H.S. Public Finance. Burr Ridge. Illinois: Irwin. 1992. 657 p.

25. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of economic and Statistics*. 1954. № 36(4). P. 387-389.

26. Shaviro D. Goodbye to All That? A Requiem for the Destination-Based Cash Flow Tax. *Bulletin for International Taxation*. 2018. Vol. 72. № 4/5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3116406. doi: https://doi.org/10.2139/ssrn.3116406 (Дата обращения 05.05.2018).

27. Sørensen P.B. Can Capital Income Taxes Survive? *CESifo Economic Studies*. 2005. № 53(2). P 172-228.

28. Tax Policy Reforms 2017. OECD and Selected Partner Economies. OECD. 2017. URL: http://www.oecd.org/tax/tax-policy-reforms-2017-9789264279919-en.htm (Дата обращения 05.05.2018).

29. Tiebout C.M. The Pure Theory of Local Expenditure. *Journal of Political Economy*. 1956. № 64(5). P. 416-424.

30. Toder E. What is the Difference between the Current Corporate Income Tax and a Destination-Based Cash Flow Tax? URL: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/88546/2001166-what-is-the-difference-between-thecurrent-corporate-income-tax-and-a-destination-based-cash-flow-tax.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

31. Weichenrieder A.D. (Why) Do We Need Corporate Taxation? *CESifo*. 2005. Working Paper № 1495. URL: https://www.cesifo-group.de/DocDL/cesifo1_wp1495.pdf (Дата обращения 05.05.2018).

32. Wilson J.D. A Theory of International Tax Competition. *Journal of Urban economics*. 1986. № 19(3). P. 296-315.

33. Zodrow G.R. Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods. *Journal of Urban economics.* 1986. № 19(3). P. 356-370.

34. Вишневский В.П. *Налогообложение предприятий в Украине*. Донецк: ИЭП НАН Украины, 1998. 328 с.

35. Вієцька О. Гармонізація оподаткування прибутку підприємств в ЄС: досвід для України. *Економіка промисловості.* 2015. № 4 (72). С. 69-92. doi: https://doi.org/10.15407/econindustry2015.04.069

36. Заха Д., Бетлій О. *Оподаткування розподіленого прибутку: міжнародний досвід*. Німецька консультативна група,
Інститут економічних досліджень та політичних консультацій. 2017. Аналітична записка № PB/03/2017. URL: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2017/PB_03_2017_ukr.pdf (Дата звернення 05.05.2018).

37. Заха Д., Оттен Т., Бетлій О., Джуччі Р. *Податок на прибуток підприємств чи податок на виведений капітал: аналіз та рекомендації*. Німецька консультативна група, Інститут економічних досліджень та політичних консультацій. 2017. Серія аналітичних досліджень № PS/01/2017. URL: http://www.beratergruppe-ukraine.de/wordpress/wp-content/uploads/2017/04/PS_01_2017_ukr. pdf (Дата звернення 05.05.2018).

38. Вишневский В.П. *Налогообложение: теории, проблемы, решения*. Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. 504 с.

39. Проект Закону про внесення змін до Податкового кодексу України щодо податкової лібералізації 2351-VIII від 20.03.2018 р.

40. *Смарт-промисловість в епоху цифрової економіки: перспективи, напрями і механізми розвитку:* монографія / за ред. В.П. Вишневського. Київ: НАН України, Ін-т економіки пром-сті, 2018. 192 с.

41. Таптунова І. *Трансформація податку на прибуток підприємств у податок на виведений капітал.* Європейський інформаційно-дослідницький центр. 2016. 44 с. URL: http://euinfocenter.rada.gov.ua/uploads/documents/28909.pdf (Дата звернення 05.05.2018).

References

1. Auerbach, A.J. (2017). Demystifying the Destination-Based Cash-Flow. Tax. Brooking Paper on Economic Activity. BPEA Conference Drafts. Retrieved from https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/09/5a_auerbach.pdf

2. Benzella, S.G., Goryunov, E., Kazakovac, M., Lagardad, G., Nesterovae, K., Kotlikofff, J.L., & Zubarevg, A. (2015). Simulating Russia's and Other Large Economies' Challenging and In-terconnected Transitions. National Bureau of Economic Research. Working paper 21269. Retrieved from https://kotlikoff.net/sites/default/files/russia-2-0.pdf

3. Corruption Perception Index. Retrieved from https://www.transparency.org/.

4. Devereux, M., & Auerbach, A. (2017). EU Wrong To Challenge Destination Based Cash Flow Tax. Forbs. Retrieved from https://www.forbes.com/sites/janetnovack/2017/03/29/eu-wrong-to-challenge-destination-based-cash-flow-tax/#7ce0543d32f4

5. Digitalisation of tax. International perspectives (2016). ICAEW, the IT Faculty. 28 p. Retrieved from https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/digital-tax.ashx

6. Doing Business. Retrieved from http://www.doingbusiness.org/

7. Estonia. Corporate – Taxes on corporate income (2018). *PwC.* Retrieved from http://taxsummaries.pwc.com/ID/Estonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income

8. Fehr, H., Jokisch, S., Kambhampati, A., & Kotlikoff, L. (2013) Simulating the elimination of the U.S. corporate income tax.

NBER, Working paper 19757. Retrieved from http://www.nber.org/papers/w19757.pdf.

9. Feldstein, M. (2017) Cutting US Corporate Tax Is Worth the Cost. *Project Syndicate.* Retrieved from https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-revenue-bonanza-by-martin-feldstein-2017-11?barrier=accesspaylog.

10. Feldstein, M. (2018) International Consequences of U.S. Tax Reform. *Project Syndicate*. Retrieved from https://www.project-syndicate.org/commentary/united-states-tax-reform-international-impact-by-martin-feldstein-2017-09?barrier=accesspaylog.

11. Georgia. Corporate – Taxes on corporate income (2018). *PwC.* Retrieved from http://taxsummaries.pwc.com/ID/Georgia-Corporate-Taxes-on-corporate-income.

12. Gordon, R. (1990). Can Capital Income Taxes Survive in Open Economies? *Journal of Finance*, 47, pp. 1159-1180. Retrieved from https://pdfs.semanticscholar.org/730c/0eba2aab89cd707eb49b98fcd9b30c93fd20.pdf

13. International Tax Competitiveness Index (2017). Retrieved from https://files.taxfoundation.org/20171030112339/Tax Foundation-ITCI-2017.pdf

14. Latvia. Corporate – Taxes on corporate income (2018). *PwC.* Retrieved from http://taxsummaries.pwc.com/ID/Latvia-Corporate-Significant-developments.

15. Macedonia. Corporate – Taxes on corporate income (2018). *PwC.* Retrieved from http://taxsummaries.pwc.com/ID/Macedonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income.

16. Mankiw, N.G., Weinzierl, M., Yagan, D. (2009) Optimal Taxation in Theory and Practice. *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 23, 4. pp. 147-174. doi: http://dx.doi.org/10.1257/jep.23.4.147

17. Mintz, J. (1995). The Corporation Tax: A Survey. Fiscal Studies, Vol. 16, 4, pp. 23-68. doi: http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-5890.1995.tb00232.x

18. Mooij, R.A. de (2005). Will Corporate Income Taxation Survive? De Economist, 153(3), pp. 277-301. doi: 10.1007/s10645-005-1989-5

19. Musgrave, R., & Musgrave, R. (1984). Public Finance in Theory and Practice. New York: McGraw-Hill. 824 p.

20. Nicodéme G. (2008). Corporate income tax and economic distortions. *CEB.* Work-ing Paper 08/033. Retrieved from https://dipot.ulb.ac.be/.../1/RePEc_sol_wpaper_08-033.pdf [accessed 5 May 2018].

21. Patel, E., & McClelland, J. (2017). What Would a Cash Flow Tax Look Like For U.S. Com-panies? Lessons from a Historical Panel. Office of Tax Analysis, Working Paper 16. Retrieved from https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/tax-analysis/Documents/WP-116.pdf

22. Paying Taxes. Retrieved from https://www.pwc.com/

23. Questions and Answers on the Action Plan for Fair and Efficient Corporate Taxa-tion in the EU (2015). *European Commission. Fact Sheet*. Retrieved from http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-5175_en.htm

24. Rosen, H.S. (1992). Public Finance. Burr Ridge. Illinois: Irwin. 657 p.

25. Samuelson, P.A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure. *Review of economic and Statistics*, 36(4), pp. 387-389.

26. Shaviro, D. (2018). Goodbye to All That? A Requiem for the Destination-Based Cash Flow Tax. *Bulletin for International Taxation*, Vol. 72, 4/5. Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3116406. doi: 10.2139/ssrn.3116406

27. Sørensen, P.B. (2005). Can Capital Income Taxes Survive? CESifo Economic Studies, 53(2), pp.172-228.

28. Tax Policy Reforms 2017. OECD and Selected Partner Economies (2017). *OECD.* Retrieved from http://www.oecd.org/tax/tax-policy-reforms-2017-9789264279919-en.htm

29. Tiebout, C.M. (1956) The Pure Theory of Local Expenditure. *Journal of Political Economy*, 64(5), pp. 416-424.

30. Toder, E. (2017). What is the Difference between the Current Corporate Income Tax and a Destination-Based Cash Flow Tax? Retrieved from https://www.urban.org/

sites/default/files/publication/88546/2001166-what-is-the-difference-between-thecurrent-corporate-income-tax-and-a-destination-based-cash-flow-tax.pdf

31. Weichenrieder, A.D. (2005). (Why) Do We Need Corporate Taxation? CESifo, Working Paper 1495. Retrieved from https://www.cesifo-group.de/DocDL/cesifo1_wp1495.pdf [accessed 5 May 2018].

32. Wilson, J.D. (1986). A Theory of International Tax Competition. *Journal of Urban economics*, 19(3), pp. 296-315.

33. Zodrow, G.R. (1986). Pigou, Tiebout, Property Taxation, and the Underprovision of Local Public Goods. *Journal of Urban economics*, 19(3), pp. 356-370.

34. Vishnevsky, V.P. (1998). *Taxation of enterprises in Ukraine*. Doneck: IIE NAS of Ukraine. 328 p. [in Ukrainian].

35. Viietska, O. (2015). Harmonization of Enterprise Profit Taxation in the EU: Experience for Ukraine. *Econ. promisl.*, 4, pp. 69-92. doi:10.15407/econindustry2015.04.069 [in Ukrainian].

36. Zaha, D., & Betlij, O. (2017) *Taxation of Distributed Profit: International Experience*. German Advisory Group, The Institute for Economic Research and Policy Consulting. Analytical note, PB/03/2017. Retrieved from: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2017/PB_03_2017_ukr.pdf

37. Zaha, D., Otten, T., Betlij, O., & Dzhuchchi, R. (2017*). Enterprise Profit Tax or Deferred Tax: Analysis and Recommendations*. German Advisory Group, The Institute for Economic Research and Policy Consulting. Series of analytical researches, PS/01/2017. http://www.beratergruppe-ukraine.de/wordpress/wp-content/uploads/2017/04/PS_01_2017_ukr.pdf

38. Vishnevsky, V.P. (Ed.) (2006). *Taxation: Theories, Problems, Solutions*. Doneck: DonNTU, IIE NAS of Ukraine [in Russian].

39. The Draft law On the introduction of amendments to the Tax Code of Ukraine on the tax liberalization (2018). 2351-VIII [in Ukrainian].

40. Vishnevsky, V.P. (Ed.) (2018). *Smart industry in the era of digital economy: prospects, directions and mechanisms of development*. Kiev: NAS of Ukraine, Institute of Industrial Economics [in Russian].

41. Taptunova, I. (2016). *Transformation of the corporate income tax into the tax on the withdrawn capital*. European Information and Research Center. 44 p. Retrieved from: http://euinfocenter.rada.gov.ua/uploads/documents/28909.pdf

Олеся Віталіївна Вієцька,
канд. екон. наук, с.н.с.
Інститут економіки промисловості НАН України
03057, Україна, м. Київ, вул. Желябова, 2
e-mail: info.violes@gmail.com

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ В ОПОДАТКУВАННІ ПРИБУТКУ КОРПОРАЦІЙ: ПЕРСПЕКТИВИ ПОДАТКУ НА ВИВЕДЕНИЙ КАПІТАЛ

В умовах цифрової революції, яка ускладнює податковий контроль за потоками доходів і витрат підприємств, особливо транскордонними, назріла необхідність пошуку кращих альтернатив традиційному оподаткуванню прибутку підприємств. При цьому як інструменти податкової конкуренції можуть виступати не тільки зниження ставки податку на прибуток корпорацій і надання різного виду преференцій для інвестиційно-інноваційної діяльності, але і радикальна зміна підходів до оподаткування прибутку в результаті переходу до податку на розподілений прибуток або податку на грошові потоки корпорацій, що справляється за принципом місця призначення.

Досліджено зарубіжний досвід застосування податку на розподілений прибуток на прикладі Естонії, Македонії, Грузії та Латвії. Встановлено, що введення податку на розпо-

ділений прибуток замість податку на прибуток корпорацій не стало тим фактором, який негативно вплинув на економічні події в аналізованих країнах. Більш того, є підстави стверджувати, що така «рокіровка» сприяла поліпшенню ситуації, принаймні, в одній із країн (Естонії).

Виконано аналіз податку на грошові потоки корпорацій, який стягується за принципом місця призначення, як альтернативи податку на прибуток корпорацій і податку на розподілений прибуток. Продемонстровано відмінності між даними видами податку, визначено їх переваги та недоліки.

Активне обговорення податку на прибуток корпорацій, що стягується за принципом місця призначення, вказує на те, що в світі все частіше замислюються над альтернативними підходами до оподаткування прибутку. Це підтверджується також низкою сучасних досліджень, заснованих на економіко-математичному моделюванні ситуацій, при яких ставка податку на прибуток корпорацій істотно скорочується або податок повністю скасовується.

Виходячи з аналізу теорії, міжнародного досвіду та нинішньої ситуації в Україні, доведено, що введення податку на виведений капітал може стати кращою альтернативою чинному податку на прибуток підприємств, який наразі не виконує стимулюючої функції, але сприяє корупції та ухиленню від сплати до бюджету. Продемонстровано результати розрахунків можливих втрат бюджету від заміни податку на прибуток підприємств податком на виведений капітал і представлено можливі заходи щодо компенсації таких втрат у перші роки запровадження нового податку.

Обґрунтовано необхідність продовження і поглиблення аналізу досвіду країн, які вже перейшли до стягнення податку на розподілений прибуток, а також оцінки впливу введення податку на виведений капітал на залучення зовнішніх і внутрішніх капітальних інвестицій з використанням методів економіко-математичного моделювання.

Ключові слова: податок на прибуток корпорацій, податок на розподілений прибуток, податок на грошові потоки корпорацій, який стягується за принципом місця призначення, податок на виведений капітал.

JEL: H20, H25.

Olesia V.Viietska,
PhD in Economics
Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine
03057, Ukraine, Kyiv, Zhelyabov Str., 2
e-mail: info.violes@gmail.com

MODERN TRENDS IN CORPORATE INCOME TAXATION: PERSPECTIVES OF THE WITHDRAWN CAPITAL TAX

The paper substantiated that under the conditions of the digital revolution, which makes it difficult to perform tax control over income flows and expenses of enterprises, especially over cross-border ones, it is time to look for better alternatives to the taxation of enterprise's profits.

It is shown that not only a reduction in the corporate income tax rate and the provision of various preferences for investment and innovation activities, but also a radical change in approaches to taxation of corporate income, such as the transition to distributed profit tax or destination-based business cash flow tax can act as instruments of competition.

The foreign experience of applying the distributed profit tax on the example of Estonia, Macedonia, Georgia and Latvia has been studied. It is justified, that the introduction of distributed profit tax instead of corporate income tax did not become such a factor that negatively affected economic events in the analyzed countries. Moreover, there is a reason to believe, that such «castling» contributed to the improvement of the situation, at least in one of the countries (Estonia).

The analysis of the destination-based business cash flow tax as an alternative to the corporate income tax and the distributed profit tax were made. Differences between these types of taxes are demonstrated, their advantages and disadvantages are highlighted.

It is shown, that the discussion of destination-based business cash flow tax indicates that alternative approaches to profit taxation are in the agenda in the countries of the world. This is also confirmed by modern studies, based on economic and mathematical modeling of situations, in which the corporate income tax rate is significantly reduced or the tax is completely eliminated.

It is proved, that, based on the analysis of theory, international experience and the current situation in Ukraine, the introduction of a withdrawn capital tax will be the best alternative to the existing corporate income tax, which currently does not fulfill a stimulating function, but promotes corruption and evasion from payment to the budget. The results of calculations of possible budget losses from the replacement of the corporate income tax by the withdrawn capital tax are demonstrated. Possible measures to compensate such losses in the first years of the new tax introduction have been formulated.

The necessity of continuing and deepening the analysis of the experience of countries, that have already switched to the collection of the distributed profit tax, as well as assessing the impact of introducing a withdrawn capital tax on attracting external and domestic capital investments using methods of economic and mathematical modeling, is validated.

Keywords: corporate income tax; distributed profit tax; destination-based business cash flow tax; withdrawn capital tax

JEL: H20, H25.

Форматы цитирования:

Виецкая О.В. Современные тенденции в налогообложении прибыли корпораций: перспективы налога на выведенный капитал. *Экономика промышленности*. 2018. № 2(82). С. 23-49. doi: http://doi.org/10.15407/econindustry2018.02.024

Viietska, O.V. (2018). Modern trends in corporate income taxation: perspectives of the withdrawn capital tax. *Econ. promisl.*, 2(82), pp. 23-49. doi: http://doi.org/10.15407/econindustry2018.02.024

Представлена в редакцию 04.05.2018 г.